

зыксиваемый принц Вюртембергский не человек, а собака: «He handed over the first telegram. It read "The Prince of Wurttemberg has a long, wet snout, broad ears, very long body, and short hind legs." He read the second telegram. "The Prince of Wurttemberg is easily recognized by his deep bark." And then the third. "The Prince of Wurttemberg can be recognized by a patch of white hair across the centre of his back". The two men looked at one another. The mystery was maddening, impenetrable».

При помощи градации и гиперболы автор повышает экспрессивность высказывания, выражая всю нарочитость особ королевских кровей, за счет заведомого преувеличения: «She was the most beautiful woman in England. She strode imperiously into the room. She seized a chair imperiously and seated herself on it, imperial side up. She took off her tiara of diamonds and put it on the tiara-holder beside her and uncoiled her boa of pearls and put it on the pearl-stand».

Таким образом, именно жанр литературной пародии обладает необходимыми средствами для проявления категории интертекстуальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Творчество Стивена Ликока. Юмор повседневности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/literature/2c0a65635b2bc68a5c43a89521316c27_0.html. – Дата доступа: 30.03.15.

И.В. МАСЮЛЬ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ КАК ПИСАТЕЛЯ-ПСИХОЛОГА

Писатель-психолог Вирджиния Вулф открыла читателю XX века тайны человеческой души, психологии личности, показала принципы формирования и работы человеческого сознания и подсознания, чему в классической литературе предшествующих веков уделялось внимания очень мало. В современном обществе остро стоит вопрос о человеческой личности, ее индивидуальности и неповторимости, о ее реакции на окружающий мир с его многочисленными проблемами (социальными, экономическими и т.д.). В этом плане изучение мира человеческой души в литературе становится насущной задачей [1].

Она принесла в английский модернизм особый интеллектуальный аромат, связанный с группой Блумсбери. В 1904 г. после смерти отца дети – Тоби, Адриан, Ванесса и Вирджиния переселились в один из центральных районов Лондона – Блумсбери. Здесь, в доме на Гордон-Сквер, недалеко от Британского музея, начинается новый период в их жизни, связанный с возникновением в 1906 г. группы «Блумсбери», объединявшей молодых людей, чьи интересы связаны с искусством. В элитарное высокообразованное сообщество единомышленников по искусству и литературе входили писатели Литтон Стрэчи и Э. М. Форстер, искусствовед Роджер Фрай, художник Клайв Белл, журналист Леонард Вулф – будущий муж Вирджинии, а также некоторые другие студенты

Кембриджа. Центром группы была семья Стивенсов, а ее душой – Вирджиния. Еженедельные встречи блумсберийцев выливались в продолжительные и горячие споры об искусстве, о путях его развития в современную эпоху. Все были единодушны в своем взгляде на искусство как самую важную сторону жизни общества и высшее проявление возможностей человека, приветствовали новые художественные открытия и свято верили в то, что искусство – необходимое условие существования цивилизации.

Члены группы «Блумсбери» решительно отвергли столь характерные для викторианской эпохи лицемерие, притворную стыдливость, многословие и напыщенность. Титулы и официальные знаки отличия были преданы в их среде осмеянию. В человеке ценились искренность, непосредственность, способность тонко реагировать на окружающее, непредвзятость суждений, умение понимать и ценить прекрасное, свободно и просто излагать свое мнение в беседе, обосновывать его в дискуссии [2].

Каждый писатель имеет право на эксперимент, на художественный поиск. Изображая психологическое состояние личности в современном обществе, художник не обязан изображать только цельное сознание персонажа-оптимиста. Изображение «разорванного» сознания отчаявшегося человека также является актуальной задачей современной литературы. Обращение к нему, как и к миру подсознания, не может быть поставлено писателю в вину. Изображая крайности человеческой психологии, используя для этого усложненные художественные формы, писатель в силу своего таланта создает общечеловеческие ценности. Само внимание к этим крайностям, художественный поиск еще не означает отход от реализма. Но даже если писателю свойственно модернистское видение мира и человека, это не умаляет значения общечеловеческих ценностей, выраженных в его произведениях.

Критикуя Вирджинию Вулф за изображение «сознания, пассивно воспринимающего непрерывный ряд впечатлений», Д. Жантиева считает, что техника писательницы не позволяет ей создать «целостный образ», и считает, что у нее «представление о человеке дробится». Критик обвиняет психологическую школу в «неприятии объективной реальности», «зашифрованности» образов, «чрезмерном субъективизме». Можно легко обнаружить сходные подходы и оценки [1].

Разработанные В. Вулф эстетические принципы позволяли показать «моменты бытия» конкретной личности, что до нее не делал никто. Выбор писательницы был сознательным. Она стремилась восполнить то, что литература ее предшественников и современников фактически игнорировала.

Литературные манифесты Вирджинии Вулф, ее эссе и заметки говорят о том, что ее эстетические принципы сложились не случайно. Закономерным был ее протест против устоявшихся принципов литературы «материалистов». Основной задачей она считала отображение в художественном произведении мельчайших движений человеческой души, реагирующей на любую «мелочь» повседневной жизни.

В. Вулф выразила отличие модернистов от их предшественников в следующем пассаже «Современной художественной прозы»: «Исследуйте, например, обычное сознание в течение обычного дня. Сознание воспринимает мириады впечатлений: бесхитростных, фантастических, мимолетных, запечатленных с остротой стали. Они повсюду проникают в сознание, непрерывающимся потоком бесчисленных атомов, оседая, принимают форму жизни понедельника или вторника, акцент может переместиться – важный момент окажется не здесь, а там... Жизнь – это не серия симметрично расположенных светильников, а светящийся ореол, полупрозрачная оболочка, окружающая нас с момента зарождения «я» сознания до его угасания. Не является ли все же задачей романиста передать верно и точно этот неизвестный, меняющийся и неуловимый дух, каким бы сложным он ни был?». В этом смысле искусство и В. Вулф, и Дж. Джойса направлено на то, чтобы осветить вспышками внутреннего огня сознание, вызвать главный интерес к тому, что расположено в подсознании, в труднодоступных глубинах психологии. Не диалектика жизни, а парадоксальность индивида, его внутреннего «я» рождала открытость концовок и многозначность символов, релятивизм и постоянное стремление звать к активности читателя, к его необъятному «я».

Проведенный анализ позволяет нам утверждать, что в своих творческих исканиях Вирджиния Вулф добилась очевидных успехов. Она отдавала себе отчет, что новая, разработанная ею техника повествования, новый тип психологического романа не привлечет массового читателя. Для чтения прозы Вирджинии Вулф требуется читатель искушенный, чей интеллект при чтении ее произведений используется в полной мере. Но писательница смело шла на эксперимент, поскольку сложные психологические коллизии в душе современного человека требуют особой художественной формы.

Обладея особенным даром проникновения в тайны человеческой души, передачи мельчайших психологических нюансов, Вирджиния Вулф внесла существенный вклад в развитие гуманистической культуры. Она болела за человека, страдала вместе со своими персонажами и своим примером показала, в чем состоит истинная человечность [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нарзуллаева, Д.Р. Особенности использования техники потока сознания в творчестве Вирджинии Вулф: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.01.05 / Д.Р. Нарзуллаева; Самаркандск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Ташкент, 2010. – 25 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uz.denemetr.com/docs/768/index-222172-1.html>. – Дата доступа: 20.04.2015.
2. Гениева, Е. Вступительная статья / Е. Гениева // Вулф Вирджиния. Избранное. – М.: Художественная литература, 1989. – С. 3-19.